

Александр Альберт

ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ С ПЕЧАЛЬЮ

СУПЕР Издательство

Александр Альберт

**Веселые истории с
печалью (сборник)**

«СУПЕР Издательство»

2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

Альберт А.

Веселые истории с печалью (сборник) / А. Альберт —
«СУПЕР Издательство», 2017

ISBN 978-5-9500454-6-2

«...Необыкновенно богатая и страшно нищая, с убывающим населением, страна Лимония была раем для них и в ней они жили и размножались якобы для счастья лимонелл и лимонельцев, нещадно обирая их и создавая для этой серьезной работы кодексы и законы, инструкции и циркуляры. Полностью ручная, якобы избранная населением, дума по первому движению руководящего перста штамповала этот хлам, а, для, якобы, голосования за них, отрядила кучку мужичков-шустрячков, успевающих, в пределах регламента, протолкнуть в специальные щелки пластиковые квадратики, являвшиеся настоящими депутатами. Они и писали все эти пластиковые законы. Банды борзописцев воспевали деяния этой власти, одни открыто, другие затушевано. Государственное и так называемое независимое ТВ рисовало в СМИ радужный ореол этой власти, ежедневно показывая озабоченные лица высших руководителей неустанно поучающих и воспитывающих свое тупое, непонятливое народонаселение. Это народонаселение, недостойное понимания высоких целей, с утра до вечера кормилось дешевыми, на одно лицо, бесконечными сериалами про убийства и нехорошую жизнь, воспринимаемую молодежью как яркий пример для подражания. А я, взрослый дурак, всю жизнь пытался всколыхнуть, возмутить эту серую, забитую массу, но не смог...»

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-9500454-6-2

© Альберт А., 2017

© СУПЕР Издательство, 2017

Содержание

Ковалевские записки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Альберт

Веселые истории с печалью

www.landing.superizdatelstvo.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© А. Альберт, 2017

© ООО «СУПЕР Издательство», 2017

Ковалевские записки

О, Русская земля! Уже ты за холмом!
Слово о полку Игореве

*Я знал только одного честного человека.
Он был сумасшедшим.*
А.П. Чехов

«...Правители – обланаторы, краенаторы, респунаторы¹, их челядь и челядь челяди, не понимающие, отчего народ их убывает, достойны содержаться в великой безопасности, за многими рядами колючей проволоки.»
Евнатий Коловрат, почетный гражданин города Козельска.

32 мордубря две тысячи затертого года я вышел на свободу. 67 лет, 16 из которых я провел в неосознанке, кончились для меня этим ярким хмурым днем, чтобы войти в царство неограниченной свободы. Я свободен! Свободен! – ликовал я, надевая халат с инвентарным номером и белые праздничные, разных размеров, тапочки.

Свободен! Какое счастье! Страна Лимония, которую я покинул, с лимонными генсеками и президентами, с громадной шайкой ворливых бесчестных руководителей, с необъятной кучкой мелких и крупных чиновников, заглядывающих тебе в рот в поиске личной выгоды, изо всех сил стремящихся сделать тебя покорным быдлом себе на потеху и процветание.

Необыкновенно богатая и страшно нищая, с убывающим населением, страна Лимония была раем для них и в ней они жили и размножались якобы для счастья лимонелл и лимонельцев, нещадно обирая их и создавая для этой серьезной работы кодексы и законы, инструкции и циркуляры. Полностью ручная, якобы избранная населением, дума по первому движению руководящего перста штамповала этот хлам, а, для, якобы, голосования за них, отрядила кучку мужичков-шустрячков, успевающих, в пределах регламента, протолкнуть в специальные щелки пластиковые квадратики, являвшиеся настоящими депутатами. Они и писали все эти пластиковые законы.

Банды борзописцев воспевали деяния этой власти, одни открыто, другие затушевано.

Государственное и так называемое независимое ТВ рисовало в СМИ радужный ореол этой власти, ежедневно показывая озабоченные лица высших руководителей неустанно поучающих и воспитывающих свое тупое, непонятливое народонаселение. Это народонаселение, недостойное понимания высоких целей, с утра до вечера кормилось дешевыми, на одно лицо, бесконечными сериалами про убийства и нехорошую жизнь, воспринимаемую молодежью как яркий пример для подражания.

А я, взрослый дурак, всю жизнь пытался всколыхнуть, возмутить эту серую, забитую массу, но не смог. Работая ради хлеба насущного, видя всю мерзость происходящего, я устал. И вот теперь я свободен.

Переступив порог палаты, я увидел внимательные глаза моих будущих сожителей и среди них первым бросился в глаза сильно загорелый гражданин.

Последующие несколько дней прошли в попытках общения с аборигенами.

Первым, как ни странно, ко мне подошел, явно с дружескими намерениями, тот самый сильно загорелый. После ничего не значащих разговоров о погоде, футболе, ценах на нефть

¹ Обланатор – собственник области; Краенатор – собственник края; Респунатор – собственник республики

и шкурах неубитых медведей, он вдруг предложил мне прочесть некую, составленную им, бумагу. Вот ее текст, воспринятый мной как вещь, вполне естественную для данного учреждения.

Манифест

Мы, лица Ковалевской национальности, удостоверяем полную подлинность нижеприведенного описания событий, фактов и домыслов:

Изя Мошкович Иванов – доктор доисторических наук, частично профессор;

Адам Смитович Собакин – главный экономист английской королевы Елизаветы какой-то;

Георгий Георгиевич Кобыдло – главный следователь прокуратуры;

Гурий Авксентьевич Ехало-Переехалов — оппонент Адама Смитовича;

Акакий Акакиевич Яблоко – политорганизатор партий и лозунгов;

Егор Кузмич Лихачев – член политбюро;

Серафим Серафимович – посол Господа нашего, херувим;

Джюльбарс Шарикович – сыщик;

Рубероид Рубероидович – почетный афророссиянин;

Никита – Андрон Михалковский – потомственный дворянин;

Агломерат – химик;

Петр Фальшборт-Шлагбаум – остзейский немец, барон, с еврейскими корешками.

Далее следовали подписи.

Ничуть не удивившись, я дал согласие.

– А как бы вы назвали себя? – спросил меня собеседник.

– Очень просто. Напишите, что я это Я, бытоописатель.

Так в манифесте появилось еще одно лицо.

Вечером я был представлен манифестантам. Так началась моя новая, свободная, жизнь. Жизнь среди таких же, как я, свободных людей.

Каждый из нас подошел к принятию почетного Ковалевского гражданства разными путями. Например Я, бытоописатель, главный редактор революционных устремлений, столяр – политурщик, стал жертвой якобы безопасной, безвредной химической продукции – лаков, растворителей, клеев – etcetera! – и, как результат, открылось ясновидение того, чего, может быть, и не было, но было очень похоже на правду.

Наш глава, Первый Председатель и Первый Основатель революционного Ковалевского землячества Иванов Изя Мошкович, стал таким после успешного доказательства того, что, поскольку есть доисторические времена, то должны быть соответствующие звания и научные степени. Написав докторскую диссертацию – «Легенды и мифы неандертальцев», Изя Мошкович успешно защитил ее в учреждении закрытого типа, получил соответствующую справку, и теперь гордо носил звание – доктор доисторических наук. Будучи препровожденным в персональную палату № 6 для продолжения успешной научной деятельности, получил бесплатное медицинское и иное государственное обеспечение, и сейчас готовился к преодолению очередного порога – признания в высоких академических кругах. – Звание академика

у меня уже в кармане! – всякий раз восклицает он, похлопывая по штанине кальсон, карманы на которых не предусмотрены.

И есть за что – будущий академик познакомил нас с подготовленной к изданию серии научных статей на общую тему: «Быт и труды доисторических колхозников». Полученное горячее одобрение члена политбюро Егора Кузмича убеждает его, что и Нобелевская премия очень возможна, тем более, что очередной труд: «Зачатки коллективного разума у пещерных троглодитов» – призван стать бриллиантом в послужном списке Изи Мошковича.

Георгий Георгиевич вывел исключительно плодотворную теорию развития нашего общества. Суть ее, коротко, в том, что к высшей элите должны быть причислены лица, которые сумели аккумулировать все плохо лежащее или не тем принадлежащее имущество. Это – высшая доблесть, дающая право на занятие любых государственных должностей. Тех же кто ворует малую толику – наказывать нещадно, долгими сроками принудительных работ на благо элиты. Ибо только способность украсть много говорит о блестящем уме и высшей полезности.

– Жизнь постоянно подтверждает мои выводы! – с апломбом и, как всегда, высокомерно, изрекает Георгий Георгиевич. – Укради двести миллионов баксов и в худшем случае получишь девять лет условно с правом занятия высших должностей! Но не моги украсть толику!

(Надо сказать, что Я нашел подтверждение сказанному в одной из СМИ – некий автор, наблюдая действительность, предложил: – Если у человека есть на счету пять миллионов долларов, то он должен автоматически становиться депутатом Государственной Думы!

Тогда же Я подумал, что предложение это даст казне громадную прибыль! Думу, помимо исключения выборов, можно было бы перевести на полную самоокупаемость!)

На ехидный вопрос Акакия Акакиевича: – А как быть простому человеку? – Георгий Георгиевич спокойно ответил: – Как завещал нам великий вождь, который живет всех живых, надо с детства учиться, учиться и учиться грабить награбленное!

Позже, предварительно взяв с нас клятву о неразглашении тайны, он рассказал удивительную историю.

«Есть в самом центре России место, отличающееся особой энергетикой, что позволяет каждому выходцу с тех мест претендовать, причем с детства, на вхождение в ряды нашей элиты. В этом месте расположены две деревни – Большие Дебилы и Малые Дебилы, возникшие на месте древнего губернского города Глупова. Гибель Глупова случилась почти сразу после того, как бывший при том губернатор Угрюм-Бурчеев приказал, для острастки, ввиду неподчинения, завалить проходящую мимо реку всяким навозом и рухлядью. Оскорбленная река нашла себе новое русло, Глупову же пришлось помереть, ибо причалы и пристани сгнили, склады разграбились и сгорели, жители, оставшись без работы и пропитания, чтобы не помереть с голоду, разбрелись кто куда.

Освободившаяся земля приглянулась некоему французишке по имени де Билл, который и купил ее у казны за копейки. Для обжития сих мест собирал предприимчивых людей, не гнушавшихся никакой работы, начиная с разбоя. Местоположение этому способствовало и, через некоторое время, селение расцвело – на вольную жизнь сюда стремились в очередь! Объединяло этот народец одно – отсутствие чести и совести. Сам де Билл, будучи мужчиной любвеобильным, немало поспособствовал увеличению народонаселения, причем безо всяких целевых программ, пользуясь правом первой ночи, как исстари велось на его родине.

По смерти де Билла – увы! Все мы смертны! – природа, посредством образовавшегося оврага, разрежала селение на две части. В память об основателе больший кусок стал называться Большими Дебилами, а меньший – Малыми Дебилами.

Расцвет сего места произошел в момент развала империи. Народец, выросший в постоянной скудости и опасностях от своих разбойничьих дел, очень пригодился новой власти. Отсутствие навыков управления, потребовавшееся им впоследствии, когда кровью, огнем и разбоями захватили они власть, никак не способствовало процветанию подданных. Они быстро заняли главенствующие места согласно способностям. Грабил банки – стал банкиром или финансистом и продолжал грабить подданных. Грабил знать или там купчишек – стал руководящим элементом. Думаю, от грабителей на дорогах произошли нынешние гаишники. Те, кто речами мог обдуривать народ, а это были в основном выходцы из Больших Дебил – пошли в политики.

Из Малых Дебил – пошли в юриспруденцию, основав насквозь продажную судебную систему, и в экономисты, устроившие социалистическую экономику, суть которой объяснить никто из них, несмотря на академические и иные звания и награды, не мог.

Но объединяло их, повторяюсь, отсутствие чести и совести.

Сам Великий Вождь, дабы добыть власть, не погнушался принять мзду от врагов империи. А Вождь Всех Племен и Народов устроил такой разбой, которого свет не видывал! Разбойники, когда их, по навету или по подозрению, прихватывали, оказались жидкими на расправу и подписывали все, что им приписывали такие же как они разбойники. Последовавшие за Вождем всех Народов управители все как один были странными. Один, которого в народе звали Кукурузником, сначала облил помоями своего предшественника, обвинив его во всех грехах, забыв при этом, как отплясывал барыню перед пьяненьким Вождем, боясь до дрожи в коленках мало-мальски сурового взгляда, потом, при власти, потребовал сеять кукурузу во всех местах, будь это тундра или знойные пески. Объявил скорый приход коммунизма, но не успел осчастливить народ, так как втихаря был свергнут безграмотным мужиком, названным метко Бровеносцем в Потемках, который двух слов без бумажки сказать не мог. Этот мужик правил долго, до самой своей кончины, обнаружив беззаветную страсть к медалям и орденам, увешавшись ими до такой степени что и мундир носить не мог – больно тяжел был! Плохо владел языком, но не чужим, а своим – главу одного государства, например, он приветствовал так: – Господин Педеральный Президент педеративной республики! – может с умыслом, а может и без умысла, по несчастью.

Развязал войну для установления социализма в соседней стране, но народ тамошний своего счастья не понял и пришлось освободителям уносить ноги и убитых.

Страну свою довел до голода, до пустоты прилавков, но колбаса при нем, если урвешь, была по два двадцать!

За ним пошли скоропортящиеся вожди, не успевали облагодетельствовать народишко, хотя и старались до последней секунды своей короткой власти.

Потом появился Перестройщик, а за ним сплошь демократы неизвестно какой демократии, но суть их была одна, согласно родовому происхождению. Например один из вождей, при вступлении во власть, пообещал мочить врагов в сортире. Зачем их мочить? – простому человеку не понять, а свои сразу поняли – наш человек! Сродственник!»

Рассказ главного следователя был выслушан с неослабным вниманием. Посыпались вопросы: – Как! Откуда известно? – на что Георгий Георгиевич, усмехнувшись, скромно ответил: – Профессия такая, все знать!

Адам Смитович залетел, анализируя единственно верные многочисленные программы вывода России к благоденствию. Обнаружив в них, а также в принимаемых Думой законах, хитро спрятанные подтексты, позволяющие извлекать власть имущим из всего этого мзду лично для себя каждого, взял, сдуру, и объявил об этом во всеуслышание, после чего иной дороги, кроме как к нам, ему уже не было.

Гурий Авксентьевич помешался на мысли, что все преступники, что всех надо сажать, а чтобы дешевле было, элиту, то есть Москву, окружить непреодолимым забором, после чего объявить: – все, кто внутри забора – элита, а все, кто снаружи – единый исправительный лагерь, как для малолетних детей, так и для их родителей, дедов и бабок! Нашел понимание в известных кругах, многое уже делается, но когда заикнулся о вознаграждении за идею – получил путевку к нам. А между тем многое из того, что высказал наш Гурий, претворяется в жизнь. Не только в столицах, но и в менее населенных пунктах местная элита – чиновники, авторитеты и их приспешники огородили жилища свои непорочными заборами, вооруженной охраной, в том числе милицейской.

Егора Кузмича привезли близкие родственники, которых он замордовал совсем, заставляя утром и вечером молиться перед портретами вождей-основателей, начиная с еврея Маркса, а затем петь хором «Интернационал».

Заставлял оплевывать портрет генсека Горбачева и говорить при этом всякие нехорошие слова.

Милейший Акакий Акакиевич мог собрать партию из любого материала. Например, для одного премьеры он создал партию на базе скворечника – сопартийцы складывали руки домиком и на всех углах кричали: – Наша крыша – Россия! И хапали, под защитой крыши, все, что лежало не только плохо, но и хорошо, доведя страну до дефолта.

Им была создана партия православных безбожников, объединившая в своих рядах многих из ныне действующих.

Лозунг «Нетрудовая Россия – за коммунизм!» привлек силой правды миллионы активистов из числа мелких чиновников и госслужащих.

Партийные функционеры «Трудовой России» рвали волосы, видя, как растет и ширится новое общественное движение. Прокололся, поддержав – не бесплатно – противников вышеуказанного премьеры.

Богоугоднейший Серафим Серафимович никак не мог понять поведения высокопоставленных мирян, которые, вначале, низвергали Господа, книжки про религию писали что она, религия, опиум (прости Господи!) для народа, а потом, увидев, что народ крепко держится Бога, дружно стали ходить по церквям и соборам, целовать иконы, принимать причастия и ходить в крестных ходах, моля вслух Господа нашего о ниспослании благ народу своему (на себя, видно, не надеясь).

Вошедши в ступор от такой беззастенчивой переменчивости, Серафим впал в ересь, стал кричать, что Бога нет, что Дева Мария забеременела не от него, херувима, а от мужа своего Иосифа! Направили его к нам власти светские. У нас он и раскаялся. Теперь он наш уважаемый товарищ и бесплатно отпускает ежедневные грехи наши.

Джувльбарс Шарикович даже среди нас, включая медперсонал, искал государственных преступников. Попал сюда якобы за донос в адрес Лиги наций на свое руководство.

Никита-Андрон Михалковский не мог определиться – какая из его жен принадлежит Никите, а какая Андрону. Неразбериха и с детьми из-за этого. Находится в глубокой депрессии, практически не принимая участия в наших дискуссиях. Оба они – писатели. Андрон описывает жизнь простых и не простых людей, а Никита пишет оперу: «Иван Грозный на целине».

Интересно сложилась судьба еще одного, причем чрезвычайно активного члена нашего кружка – Петра Оттовича Фальшборт-Шлагбаума. Он погорел на двойственности своей фамилии. Пока был юным и беспечным фамилией гордился – звучная, твердая, достойная предков. Даже праздники справлял несколько раз в год: – День железнодорожников – в честь предка Шлагбаума, в честь Фальшборта – День морского флота, потом День Военно-Морского флота, потом прихватывал и День работников речного флота.

Споткнулся, неожиданно задумавшись – где и когда состыковались Фальшборт со Шлагбаумом? Кто был предком – железнодорожный моряк или морской железнодорожник? Попал к нам, после того как начал проектировать прямое железнодорожное сообщение Европы с Америкой через океан.

Рубероид Рубероидович, не скрывавший – да и как скроешь, если природа вылезла наружу на сто процентов, – своего исторического происхождения, и, будучи Российским гражданином, обратился в ЗАГС с просьбой официально узаконить те имя и отчество, которым наградили его наши изобретательные соотечественники. Просьбу удовлетворили, выдав справку – направление.

Агломерат обладал исключительно спокойным характером, ставшимся у него после того, как, вместе с заводом, взлетела на воздух возглавляемая им химлаборатория. Взрыв выбил из головы все познания в химии, осталось только одно слово – агломерат, которое заменило ему имя, отчество и фамилию.

Ночь спал скверно. Снилось, что будто Я нахожусь на свадьбе известной телеведущей Ксении Стрючок и доктора Муркатова. И не просто нахожусь, а таскаю шлейф платья невесты. В какой-то момент показалось, что под платьем что-то шебуршится. Заглянул – под платьем сидел черт. Черт очаровательно улыбнулся и сделал мне «козу».

Проснулся в холодном поту.

Утром привезли местного, Я бы сказал, самопального академика на очередное обследование. Бедному академику постоянно грезилось, что ряды врагов, в том числе и тех, кто помог ему стать академиком, постоянно растут. Он неоднократно менял всех, включая вахтеров и уборщиц, развалил все, что можно было развалить, приватизировал все движимое и недвижимое, огородился железными заборами и надолбами, доказав в вышестоящих академических структурах обоснованность трат якобы поступившей к нему информации о чеченских боевиках, которые хотят напасть на институт с целью хищения последнего научного отчета.

Вечером академика отпустили. Нам, по большому секрету, сообщили диагноз – легкая шизофрения в тяжелой форме. Скоро мы снова увидим сельскохозяйственного гения на экранах телевизоров, где, в окружении чиновников из ближнего круга, он снова будет указывать фермерам как укоренять свеклу, как разводить глухарей на токах и многое другое, что им почерпнуто из богатой научной жизни. Мы снова с упоением будем знакомиться с его блестящими научными трудами на страницах районных газет.

Конец марта. Узнал о безвременной кончине одного из первопроходцев и первопроходимцев нарождавшегося, под флагом демократии, капиталистического строя, сумевшего, в период Великого Хапка, проверить несколько ярких предпринимательских дел, выявивших его великие организаторские способности. Так, не без поддержки, разумеется, он получил несколько десятков миллионов долларов кредита на строительство сахарного заводика. Для начала съездил в загранку, чтобы оглядеться – где что по чем. Потом накопил на эти баксы много ширпотреба, быттехники, автомобилей. Далее, пользуясь всем известными трудностями в связи с отсутствием денег у хозяйств, начал сколачивать некое объединение, приглашая туда пока еще крепкие хозяйства. Им он поставлял горючку, одаривал ширпотребом, а председателю или директору – новенький автомобиль! Все это добро шло по спецценам но в высшую сторону, а все производимое в этих хозяйствах – урожай, мясо, молоко – по низким ценам.

Хозяйства неминуемо банкротились. После того, как были разорены местные хозяйства, он перекинул свою бурную деятельность на соседние районы и области. И лет пять благодетельствовал! Мне самому пришлось наблюдать веселый праздник в одном из хуторов по случаю получения руководителем новенького Фольксвагена. Праздник, собравший кучку более мелких руководителей, горячо обсуждавших достоинства дорогой игрушки, не омрачила прибежавшая, в слезах, телятница, сообщившая о рухнувшей крыше телятника под которой погибли несколько десятков телят. – Вот и мясо будет! – весело воскликнул зав МТФ.

Умерший был очень хорошим человеком, неустанно и всюду вещавшим о преимуществах колхозного строя (действительно, при каком еще строе можно хозяину за взятку пустить в распыл собственное хозяйство?). Был в родичах с главным человеком в империи, заботился о подчиненных, одаривая их теми самыми заграничными шмотками. И наследство оставил немалое, детки до сих пор поделить не могут!

Вечером смотрел местное ТВ. Добрый губернатор, помахивая ручкой, журил свое окружение: – Денег стало много – вот и воруют!

Постепенно начала формулироваться тема нашего очередного заседания – почему и как в дотационной губернии все, даже самые ничтожные начальники, ездят исключительно на дорогих иномарках?

Заседание прошло успешно. Изю Мошковича тема не волновала – его доисторические колхозники никак не могли выбрать председателя. Причина была банальнейшая – каменотес, высекавший протокол собрания, заболел птичьим гриппом.

Георгий Георгиевич был краток – Мало воруют! Могли бы летать на собственных вертолетах!

Адам Смитович, опираясь на свой богатый многовековой опыт экономиста, популярно объяснил, что, вследствие большой нищеты населения, именно блеск дорогой иномарки способен возбудить в смердах патриотизм и безмерное восхищение местной властью. А также покорность!

Гурий Авксентьевич был радикален – он предложил законодательно всем чиновникам дотационных регионов ездить только на отечественных машинах. Подумав, добавил, что можно разрешить высшему составу использовать иномарки, производимые в соседнем бывшем братском государстве.

(Гурия вполне можно обвинить в плагиате. В нашей истории уже был один вице-премьер, предложивший подобное. Сразу же был изгнан с позором и дальнейшим ущемлением!)

На ехидный вопрос Акакия Акакиевича – а как обеспечить безопасность особо ценных (с их собственной точки зрения) экземпляров – элиты, например так называемых губернаторов? – Гурий ответил, что каждому такому лицу надо присвоить категорию. Лиц высшей

категории, как и крупные куриные яйца, надо возить бережно, на военных бронетранспортерах с десанниками на верху. Польза двойная – и безопасность и тренировки личному составу! Опять же и женам ихним придется пользоваться общественным транспортом – какая же молодая, красивая женщина полезет в бронетранспортер для поездки в модный бутик! (Здесь Гурий намекает на тот факт, что, по странному стечению обстоятельств, вновь назначенные губернаторы, как правило, меняют старых жен на новых.)

Серафим Серафимович мягко заметил, что беречь надо всякую тварь.

Егор Кузьмич был не в настроении – «Нетрудовая Россия» по всем опросам опережала «Трудовую» перед выборами.

Остальные присутствовавшие ограничились благородным хмыканьем, означавшим высокий интерес к обсуждению.

Ночью приснился странный сон, что-то вроде прямой трансляции с самых верхов.

Очередной так называемый губернатор припадает к стопам отца нации.

– Государь! Оставь на кормлении еще на один срок! Пропадут же детишки, да и ватага моя! Пойдут по лагерям и ссылкам – вон сколько этот антихрист на нас материалов накопал! Ради Христа прошу – не откажи, милостивец наш!

– Ну этот антихрист со мной рядом в церквях стоит, он теперь верующим стал. А ты, смерд, ответь-ка – доколе Москва кормить тебя будет? Народишко до сих пор вымирает?

– Мрут, батюшка, мрут, видно наследственность плохая. Я уже три раза начальников над статистикой менял, а они все равно мрут! Не идет народ на прибыль!

– Мздоимцев надо убирать! Много ль у тебя их посажено?

– Ох, много, батюшка! С завтрашним аж три человека будет!

– Мало! Очень мало!

– Да как же, государь, братаны да сродственники все, жалко их! Опять же детишки малые...

– А детишки где твои, смерд? Знаю, дочку свою ты в сенаторы пристроил. – Да, милостивец, выбрал народ мою золотую.

– Знаем, какой народ! Знаем и как выбирают! Так детишки где твои? Остальные?

– Да учатся все, по заграницам все мыкаются.

– По кабакам да борделям мыкаются... Ладно, смерд, дам команду... Но смотри у меня! Электорат вымрет – кто кормить тебя, да и меня будет? Нефть да газ возьмут да иссякнут.

– Не иссякнут, батюшка, на наш век хватит! С едой завсегда будем!

– Тароват, ты, смерд, печати некуда ставить. Давно бы выгнал, да выбрать не из кого... Может, закон принять да в год по одному из вас вешать? Чтобы другим неповадно было? Вас же не исправить!

– Упаси Бог, батюшка, разве можно живого человека в петлю вдевать?

– Человека, может, и нельзя. А вас, смердов, можно! Вы когда человеками были? Небось, когда соски сосали да под себя ходили!

Проснулся с непонятным ощущением – толи сон, толи быль....

Вышел в коридор. На уборной висело старательно написанное сестрой-хозяйкой объявление: «Туалет не работает по большому, оторвалась дергалка!» Зашел, хотел сделать по маленькому, унитаз был забит сделавшими по большому. Грамотных мало. Вышел во двор, под кустики.

День начался с приема таблеток, уколов, от которых становилось пусто...

Днем привезли бывшего колхозника-передовика. Пожилой мужчина, с медалью на грязной рубаше изо всех сил сжимал в руках потрепанную бумагу, оказавшуюся Государ-

ственным актом на принадлежащую ему землю. Бумага есть, а земли как не было, так и нет. В поисках своего участка обтопал он многие кабинеты. Один веселый начальник сказал ему, что земля его, за долги России, отдана в ООН. При этом показал написанную от руки самим Кофи Ананом расписку о принятии земли. Попытки связаться с этим Кофи были пресечены бдительными органами.

Следующим вечером в палату вошел взволнованный Кобыдло. На его больничном халате висели значки и медали, в том числе самодельные. Мы насторожились – дело предстояло серьезное!

– Что случилось, Георгий Георгиевич? – спросил Я.

– Дело архисерьезное! Пропала национальная идея! Ищут! Когда пропала – неизвестно. Но! Где-то есть! Лежит! Может даже закопана! Где?

Джувльбарс Шарикович встал в стойку. Не понимая всей серьезности происходящего, он был, однако, готов к выполнению задачи. А мы знали о его способностях – не далее, как вчера, он нашел спрятанную в кустах бутылку водки, которую сам же и выпил, гад!

Дискуссия длилась несколько дней. Впервые, пожалуй, высказались все. Несмотря на сильную научную загруженность первым слово взял тов. Иванов, как самый глубокий знаток человеческого бытия.

– Господа, надо смотреть в корень, то есть в наши, доисторические, времена. В чем была главная идея моего первого племени? В единстве и сплоченности, чтобы быть всегда готовыми сожрать соседнее племя или собственных инакомыслящих. А потом, когда они выросли и стали большим колхозом и, можно сказать, нацией – опять же единство и сплоченность! Мой ответ уважаемому Георгию Георгиевичу – национальная идея – это единство и сплоченность!

Акакий Акакиевич не выдержал: – А как объединить и сплотить людей в нашей стране, если веры у всех разные, если у одного много, как у Ромы, а другой не знает куда потратить внезапно свалившееся на него счастье – милостыню в виде добавки к пенсии в 150 рублей – толи на компенсацию внезапно выросшей цены буханки хлеба, толи на покупку четырех лишних пакетов молока, также, среди многих прочих, внезапно подорожавших?

– Вы, коллега, как всегда, вопросы задаете не вовремя. Перед народом всегда стоит идея объединения, идея единства. Вспомните незабвенного Адольфа или многоумного психопата Ильича, сумевших объединить банду босяков из разных племен одним лозунгом: – Грабь награбленное! Не удастся объединить народ – объедините чиновников, размножьте их, чтобы было гуще. Изю Мошковича понесло все дальше и дальше, развивая тему единства, пока не остановил его твердый голос Петра Фальшборт-Шлагбаума: – Остановись, господин Иванов! Те, объединенные вышеназванным лозунгом, и сейчас продолжают свое дело – грабить! Правда, позабыли – грабленое оно или не грабленое!

– А как же вот «Единая Россия»? – Мне не удалось заметить – кто же этот нехороший человек, можно сказать, провокатор? Народ тоже почувствовал себя неловко, многие голосовали за эту славную команду чиновников, депутатов и примкнувшим к ним персоналам государственных компаний и компашек, но ставить ее рядом с Адольфом или даже с Ильичом?

Пришлось прервать заседание. А вдруг среди нас находится человек, который фиксирует определенные моменты? Да за такие намеки нас не только разгонят, но и посажают! А мне не хотелось бы быть картошкой на чьей то грядке.

Ночь прошла в тяжелых раздумьях. Я, чего раньше не было, начал анализировать поведение каждого члена нашей теплой компании на предмет стукачества. А не Джувльбарс ли

Шарикович это? Как он нашел эту бутылку? Какой больной спрячет ЦЕЛУЮ бутылку в кустах? Понятно – спрятать остатки. Но целую? Похоже – это плата за определенные услуги!

С другой стороны вопрос – а кого же объединила «Единая Россия»? С этим вопросом и уснул.

И приснился сон: – приходит мужик к партийным и говорит: «У меня есть План и народ меня знает. Давайте я как бы возглавлю вашу партию и вроде как народу референдум в мою поддержку. А то мало ли что». Народ то ли за него то ли за План и проголосовал. А партийные, про которых народ и слыхом не слыхивал, в Думу, как тараканы, и пролезли. Наша клиентура!

А сон этот и не сон, а явь оказался! Одним словом – Страна Лимония!

План этот нам так и не показали.... Говорят, что секретный очень! Американцы стибрить могут! Даже своим не показывают!

Страна – фантом! Губернаторы без губерний, мэры без мэрий, сенаторы без сената! Теперь еще и Дума в виде забегаловки – туда забегают узнать: никуда не переехали? не распустили?

Неужели нельзя хотя бы в этом навести элементарный порядок? Иногда складывается впечатление – это они должны стать клиентами нашего заведения!

Днем, когда прошла пустота от мед. процедур, стал думать как разрулить ситуацию.

Решил прощупать народ поодиночке. Начал с Егора Кузмича. Старый и до мозга костей преданный единственно верному учению, выше которого думать не позволяли несколько партийных образований, Лихачев был, как всегда, прямолинеен: «Каждый советский человек обязан помогать нашим органам!» Говорить с ним больше не о чем.

Ситуация оказалась настолько деликатной, что я просто не мог ухватиться за какой –нибудь кончик этого клубка.

Но пропажа ведь на самом деле есть! Нету национальной идеи! Нету! А как без нее жить? Не потому ли убывает у нас народ, не потому ли существует геноцид пенсионеров? Народу бы жить и плодиться на наших благословенных просторах, а он, дура безмозглая, вымирает!

Враги наши ждут не дождутся, когда мы освободим пространство.

Переговорил с Петром Фальшборт-Шлагбаумом. Он высказался однозначно: – Национальной идеей должно стать: – Честь и совесть каждому!

Помолчав, он добавил: – Ты только представь, мой друг, что было бы, если бы, по какому-то, ниспосланному свыше, велению, у каждого россиянина пробудились бы честь и совесть? Представь только – Дума бы распустилась, потому что у подавляющего большинства заговорила бы совесть – что же мы делаем? Кому мы служим? Народу? Да мы же собственной маммоне служим!

Не думаю, что останется хоть один судейский, прокурорский, милицкий. Да вся государственная власть рухнет в один миг! А политики так называемые? Ведь более продажных, чем они, нет!

Мое мнение – честь и совесть каждому россиянину!

Я невольно представил себе сонмы рыдающих банкиров на папертях храмов и синагог, просящих прощения; толпы бывших государственных мужей, стоящих в очередях за званиями послушников монастырей, где они могли бы замолить грехи свои – и мне стало страшно. Разбежится армия, начнут хором стреляться генералы и полковники.... Ужас!

Недаром Владимир Ильич так ненавидел церковников – они же, сволочи, будили в народе совесть!

Вскоре новые события привлекли наше внимание – из Америки пришли первые известия о беспорядках в финансовой сфере. Все дружно кинулись к Адаму Смитовичу за разъяснениями. Последний был явно озабочен, но изрек: – Друзья, я все понимаю, ведь именно за понимание происходящего и грядущего я оказался в нашей славной компании! Но! Подождите немного, мне не хватает нескольких фактов, и я прочту вам лекцию. Подозреваю, что она может потянуть на медаль от Нобеля!

А между тем кризис разгорался все больше. Засуетились политики, думцы, госмужи и прочая шушера. Наши в один голос вещали – для вас, дорогие россияне, ничего страшного не будет. Ну уволят какого-нибудь менеджера, ну что-то подорожает, Но мы с вами! Мы еженощно и ежедневно думаем об вас! Болеем об вас! Изболелись все!

Министр финансов, хитро улыбаясь, талдонил о каких-то инвестициях, которых много, председатель Центробанка, пряча глаза, доложил, что по одним деньгам, которые вложили в экономику злейших друзей, получили прибыли аж три с лишком процента годовых, а по другим таким же нашим денежкам – аж полтора процента! Думские радостно хлопали в розовые ладошки. А что им остается делать? Дядька – главный – скажет: – Хлопайте! И хлопают.

Но вдруг начали останавливаться стройки. Ну и хрен с ними! Там одни гастарбайтеры работают – пусть уметают к своим гордым ющенкам и туркменбашам!

Однако, несмотря на блестящие выступления руководителей и приближенных к ним политиков, начали останавливаться заводы и фабрики, откуда-то, как из под земли, появились толпы наших, отечественных, безработных. Премьер, по комиссарской привычке, так же, как раньше по отношению роста цен, приказал: – Не допускать! А то... Невольно напрашивается сравнение с одним славным губернатором, приказавшим, за какие-то провинности, высечь розгами реку.

Банки, почувствовав жареное, перестали выдавать кредиты и дружно бросились скупать зелень. Соответственно, остановились заводы и фабрики.

Упали продажи автомобилей и остановились заводы, на которых эти автомобили производились.

Глухая зимняя пора стала наливаясь тоской и тревогой – все это передавалось и нам, которых, однако, регулярно кормили и не только таблетками. Со все возрастающим нетерпением мы ждали выступления Адама Смитовича.

И этот час настал!

Адам Смитович появился в тапках на босу ногу, загруженность ума высокими материями не позволила ему сообразить надеть больничные шаровары и он предстал перед нами в белых подштанниках с висящими штрипками. Волосы были художественно всклокочены, глаза горели.

– Господа! – властно начал он, – мой многовековой опыт экономиста дал мне возможность внимательно проанализировать ситуацию и выработать антинаучный, единственно правильный путь преодоления кризиса в нашей родной стране. Но для начала я хотел бы вам рассказать одну, случившуюся со мной, историю.

Будучи уже в зрелых годах, сижу я однажды в пивной небольшого германского городка за кружкой пива, в хорошем настроении, потому что, как раз к этому времени, разгадал все секреты народившегося строя, капитализма. Сто пятьдесят грамм шнапса скверного качества и три кружки неплохого пива ввели в благость мое душевное состояние. В этот момент ко мне подсаживается еврейчик, недостаток ума которого, как я понял после первых вопросов, дополнялся пышной шевелюрой, и начал у меня выпытывать то, что я ясно и беспощадно уже сформулировал для себя. Шнапс и пиво развязали мой язык и я, черт меня побери! – выболтал ему все! Все! Этот еврейчик, взявший позже себе кличку Карл

Маркс, написал нуднейшую книгу под названием «Капитал», где на сто процентов использовал мои гениальные прозрения, и прославился этим, негодай! Одно меня утешило – из-за непомерного словоблудия, нудности, дотошного описания того, что видно на поверхности, прочесть эту книгу сегодня смогли едва ли полтора десятка человек. Естественно, что нынешние госмужи и госэкономисты эту макулатуру не читали. Впрочем, понятно – они люди занятые, им надо делать деньги и быстро!

– Господин Кобыдло! – обратился он к напряженно слушающему главному следователю, – я полностью согласился с вашей реконструкцией родословной нынешней «элиты».

Адам Смитович вынул из кармана халата пузырек, отвинтил крышку, отпил глоток, завинтил крышку, положил пузырек на место и продолжил: – лет через пятьдесят повстречался мне молодой американец и мы разговорились. Молодой человек, назвавшийся Джеком Лондоном, как раз писал роман о некоем капиталисте, сумевшем развернуть свои таланты, обогатиться и погибнуть в конце концов. Но суть капитализма этот молодой человек никак понять не мог. Я доходчиво, кратко и ясно изложил ему эту суть и молодой писатель ввел все это в свой роман. Роман, господа, называется «Мартин Иден», настоятельно советую прочесть! А теперь, господа вернемся к нашим баранам!

– Что? К каким таким баранам? – поднялся Джульбарс Шарикович, – вы на что намекаете? Вы кого имеете в виду?

Я похолодел: Джульбарс своим возгласом окончательно убедил меня в моих подозрениях. Это же надо так проколоться! Как мог он так потерять выдержку!

Возглас смутил Адама Смитовича, сбил с мысли. Мы знали по опыту, что перебивать его нельзя – возраст, все-таки! Я поспешил встать и объявил перерыв.

Телевизор устами государственных мужей продолжал успокаивать народ. Сто пятьдесят тысяч желающих смогут взять в кредит автомобили по низкой процентной ставке. Из какого числа будут выбирать этих лиц? Нужно ли членство в «Единой России»? Народ зашевелился, на всякий случай начали составлять списки желающих – отдельно медперсонал и отдельно нас.

Пыл охладил Рубероид Рубероидович, брякнувший: – Дуракам машины не дадут!

В душе мы согласились с ним, но было чуточку обидно!

Утром принесли весть: светило сельскохозяйственной науки, академика, сняли с работы. Представляю, как в ужасе содрогнулся научный аграрный мир – кто же теперь будет освещать дорогу к изобилию? Наверняка это происки воинственных чеченцев – не смогли прорваться через заслоны, так надавили на свое лобби в Москве! Кто же теперь будет ездить по границам вместе с сыном – предпринимателем, скупившем у нищих колхозников тысячу гектар за бесценок, а теперь продающем ее совсем по другой цене!

Куда же мы покатымся без такого ценного кадра? Оказывается, его сняли еще в начале осени – так вот откуда, блин, пошел мировой кризис!

День прошел в томительном ожидании продолжения лекции. Мы ходили чуть не на цыпочках вокруг лектора, стараясь не беспокоить. Джульбарса осудили несколькими тумаками и общим презрением.

И, наконец, дождались.

Одетый также торжественно, как и в начале лекции, он встал и, после недолгого молчания, собираясь с мыслями, провозгласил.

– Друзья, я полагаю, что вас, в первую очередь, интересует вопрос – откуда взялся этот кризис? Это чудовище – да! да! – это чудовище проглотит вместе с дерьмом нынешний капитализм. Пока не решил будет очищение или нет... – познания Адама Смитовича были так велики, что мысли, одна правильной другой, мешали кристально чисто вырываться из его уст. – Смотрите, друзья мои, в Америке кто-то перестал платить банку ипотечный долг.

Подумаешь, большая потеря! Ан нет – этот банк, в свою очередь, не смог возратить кредит, взятый в другом банке. И так далее. Возник кризис ипотечный. Правительство выделило банкам для гашения пожара первые миллиарды долларов, но с Эвереста ценных бумаг, в основе которых лежат ипотечные долги, уже покатила лавина этих бумаг, захватывая по пути все большие их массы не только в Америке, но и во всем мире! В том числе и у нас, в нашей России – ведь очень большая часть нашей халявы – дутых нефtedолларов – наше родное государство вкладывало не в структурные преобразования своей экономики – там же работать надо, шевелить серым веществом – а тут вкладывай в бумаги под высокий обещанный процент, получай прирост и, конечно, лично для себя – комиссионные! Сколько их сгорело, этих баксов, даже мне трудно посчитать, так как великая государственная тайна сие есть!

Так кризис из ипотечного превратился сначала в банковский, а потом и в мировой экономический. Оказалось, что финансовая сфера Америки жила сама по себе и обслуживала саму себя. Дутые отчеты крупнейших компаний, показывающие сверхприбыли, легко принимались на веру. Оглядки на реальное положение вещей не было. Случавшиеся время от времени банкротства общей картины исключительного благополучия не портили. Вот как показал этот капитализм мой друг Джек на примере галошной фабрики. Она расположена на острове в океане. Чтобы галоши гарантированно продавались владелец вынужден платить рабочим такую зарплату, которая позволяла им покупать их самим и членам своих семей. Владелец же оставляет себе не одну пару, а больше, и так до тех пор, пока не забудет склады лишними галошами. Дальше в игру вступает банк, который основал фабрикант вместе с некими поделниками. Он берет в банке кредит под залог тысяч бумажек, составляющих мнимую цену фабрики – подчеркиваю – мнимую, потому что истинную цену этой фабрички не знает никто, кроме меня, разумеется!

Банку с бумажками вместо галош делать нечего и он начинает их втюривать населению за деньги. Покупайте, граждане, вы, таким образом, становитесь совладельцами этой замечательной фабрики! Но граждане не намерены долго держать эти бумажки у себя, кто-то начинает их продавать с выгодой для себя.

Умелые мужички с пейсами, которые организуют эти банки, основывают и биржи, на которых эти бумажки продаются. Они же организуют и газеты, расхваливающие эту фабрику, и агентства, устанавливающие высокие рейтинги, и так далее и тому подобное... Тут Адам Смитович остановился, заметив, что красный от накопившегося гнева, со своего места встает Иванов.

– Опять вы, любезнейший, сбиваетесь на пейсы, что, другой прически в мире уже не стало?

Мы поняли, что до этого у этих уважаемых людей уже были стычки на парикмахерской почве. И слова, последние слова Иванов произнес так, что сразу стало видно его одесское происхождение.

Жестом, достойным Цезаря, Адам Смитович посадил Иванова на место и продолжил.

– Под влиянием этой мурлы люди бросились на биржу и начали: те, которые хотели разбогатеть сейчас и сразу – продавать, а те, которые хотели стать хозяевами, получать дивиденды и разбогатеть в будущем – покупать. Но фабрика какой была, такой и осталась, а новая мнимая цена ее оставалась до тех пор, пока кто-то, разузнав правду, не стал втихаря партиями продавать эти бумажки. Дальше – полный обвал. Но за время, пока бумажки были в цене, некоторые, как ваш Рома, господин Иванов, – при этих словах Иванов снова вскочил с места, но Адам Смитович не дал ему сказать, – ваш Рома сумел втюрить россиянам в лице правительства бумажки на свою, явно переоцененную, компанию с выкаченной нефтью и туманными перспективами, а на вырученную крутую капусту начал покупать реальные вещи – яхты, дома, замки, дорогих бл..., футболистов вместе с командами и т. д. Но, господа, вы

думаете это платил Рома? Нет, уважаемые придурки, это все оплатили вы! И когда только вы начнете слушать меня, а не Аркашу, неизвестно откуда взявшегося! Меня, который все видит, все знает! Которого привезли сюда, а не в кабинет в Кремле! Да Кудрин, в лучшем случае, бегал бы у меня курьером!

– Я заметил, что Джульбарс что-то быстро конспектирует. Надо что-то предпринимать! Адам Смитович, взволнованный, хотел продолжать лекцию, но в таком состоянии ему нельзя этого делать! Его надо остановить! Не то начнет рассказывать что и Путин с Медведевым возникли из ничего, и неизвестно, чью волю они исполняют. Единой России? А кто он такой, Единая Россия? Может Рома? Или Дерипаска? А может госпожа Батурина? Или Ваксельберг? Ходорковского убрали надолго. Может Потанин? Мелковат! Прохоров? А почему он не женится до сих пор? На внучке Ельцина или дочери Путина?

Ох, Адам Смитович! Хорошо, что мы здесь и никто наши рассуждения за правду не примет! Больные люди....

Да, а вот в известное учреждение препроводить могут!

Я встал, поднятой ладонью остановил уже готовившегося продолжать лектора.

– Адам Смитович! Вот наш друг Иванов хочет что-то сказать. Пожалуйста, Изя Мошкович!

Иванов, с лица которого начала сходить краснота, дрожал от переполняемого возмущения.

– И что ви, Адам, все пейсы да пейсы! И на что ви намекаете? Если истинный россиянин не может работать в кочегарке, потому что на вашем адском огне святые пейсы могут обгореть – таки он уже виноват? Какое может быть счастье в стране, если борца за счастье трудящихся всей земли Леву Бронштейна ваш Сталин убил киркой по светлой голове? Если все ваши председатели и директора – а я это научно могу доказать! – произошли от моих любимых троглодитов? Да и министры тоже! – бурно закончил он.

Я, чувствуя все возрастающий накал дискуссии, думая о грядущих последствиях для нас лично, хотел уже закрыть собрание, но Адам Смитович, не ожидая разрешения, продолжал.

– И что вы поняли, господа? А понять вы должны одно: – капитализм – это гигантская спекуляция, единственными козлами отпущения в которой являетесь вы, обыкновенные, смиренные, работающие люди! – он устало сел на место.

Народ загалдел между собой, пережевывая услышанное. Первым встал Рубероид Рубероидович.

– А как же наша родина, Россия? Что будет с ней и с нами? – в его голосе слышались неподдельные слезы.

– Мне жаль Россию. Рабская покорность, чудовищное потворство бандитам, вора и правителям, ничего не сделавшим реального для простых людей, создавшим бандитскую экономику и сотни миллиардеров, ничего не придумавших нового, кроме новых и новых способов обирать вас, головотяпов, высасывающих все полезное из ваших земель и вод себе на потеху! Должен сказать вам, друзья, что никакого плана выхода из кризиса у высшего руководства нет! Да и откуда этот план может появиться? Насколько я знаю, господин Дворкович ни в одной из высших западных школ экономики не преподавал. Может он из экстрасенсов и поэтому думает, что все знает? Но я в эту муть не верю! А откуда взялся президент? Говорят, из юристов. Но у нас уже есть сын юриста!

Одно дело следить за выполнением проектов национального масштаба, где главная обязанность следящего – чтобы бабки не попилили, а другое дело – поруководить хотя бы завалышенькой областью, почувствовать ее жизнь, да еще вытащить ее из болота дотаций – вот тогда и можно претендовать на руководство страной!

Мне, друзья, надоело смотреть на нашу страну с нищим народом и с неисчислимыми богатствами. Разве это дело – копить свалившиеся от Бога или дьявола зеленые бумажки и одновременно закрывать глаза на рост долга негосударственных и прочих лихих компаний, берущих псевдодешевые кредиты на западе в этих же зеленых бумажках! Псевдодешевые почему? Да потому что отдавать их надо, покупая у господ из ЦБ за внезапно подешевевшие рубли! Это господин Кудрин мстит нашим миллиардерам, забывая, что с них, с проходимцев, все проскакивает, как с гуся вода, а за все отвечает народ! Ей Богу – ну прямо песочница в детском садике! Ведь никто из них даже не подумал, что благодаря бездействию госвластей колоссальное количество продовольствия, предметов первой необходимости страна закупает на западе и востоке, что означает, что завтра мы, россияне, столкнемся с повышенными ценами в тех же гипер-супер маркетах. И бремя снова переложится на народ.

Теперь о ставке рефинансирования. На западе ставки снижены практически до нуля, чтобы работало производство, чтобы можно было брать кредиты, чтобы народу жилось легче, а мы ставки повышаем, чтобы окончательно загнать в угол все, что еще работает!

Теперь я хотел бы объяснить откуда взялся кризис. Глобальная причина – большинство денег, главным образом долларов, процентов на тридцать – это просто пустые бумажки! Они ничем не обеспечены! Завтра Америка скажет доллару – гуд бай! – и наши премудрые руководители останутся с длинным носом!

Позволю себе, господа, напомнить, что в Европе на протяжении двухсот пятидесяти лет товары имели одну и ту же цену! Тяжелая война России против всей Европы в 1854 – 56-м годах, в которой Россия Николая Первого потерпела тяжкое поражение, ничуть не ослабила российский рубль – во всех странах он свободно обменивался на золото! Почему? Потому что каждая бумажка обеспечивалась ценностями государства – золотом, платиной, драгоценными камнями и так далее. Кто-то из вас наверняка помнит красненькие десятки с портретом Ильича без кепки, так вот, на каждой из них, хотя и мелким шрифтом, было напечатано, что сия бумажка обеспечивается ценностями государства. И ведь были идеалисты, верившие в это! Помните ядерного академика, который пришел в валютный магазин покупать что-то за деревянные? Вот за эту наивность его и отправили туда, где никаких валютных магазинов не было.

Кстати, немцы, по моему совету, разумеется, восстанавливая в пух и прах разбитую Германию, выпустили марку, названную «ржаной», – так как ее можно было обменять на килограмм ржаной муки. Это была твердейшая валюта! И Германия возродилась! В противовес нашей стране, в которой, похоже, до сих пор идет война!

В данный момент все руководители запада, обеих Америк, пытаются выбраться из спекулятивного капитализма, мечтают о капитализме с человеческим лицом, о всеобщем контроле за банкирами – это пустая трата времени и средств!

Я утверждаю, а я всегда прав! – сейчас каждую бумажку нужно привязать к ценности реальной – к литру бензина, килограмму муки, хлеба, пирожку, хот-догу, наконец! Не хочу заниматься перечислением – это не для меня, слишком мелко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.